

А.В. Виноградов

ИДВ РАН

**Циклы китайских реформ:
тезисы к итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва**

Целью реформ, начатых КПК в конце 1970-х годов, было экономическое развитие, а основным направлением – удаление от маоистской версии социализма, что обеспечивало всеобъемлющие и достаточно равномерные преобразования, непосредственно затрагивавшие экономику, политику, культуру, идеологию и социальные отношения.

На начальном этапе предоставление большей свободы субъектам хозяйственной деятельности неизменно приносило положительные результаты, которые и составляли внешний, привлекательный фасад реформ. Сначала стихийный, а затем санкционированный государством переход к дворовому подряду, инициативное развитие коллективного сектора и эксперименты в промышленности сразу же привели к повышению темпов роста и уровня жизни населения. В то же время стихийная либерализация социально-политической жизни вела к возникновению очагов напряжения. Движение у Сиданьской стены (1978–1979 гг.), студенческие выступления осенью–зимой 1985 и 1986 гг. бросали вызов не только КПК, но и конструктивному ходу реформ. Оказалось, что движение в одном направлении приносит разнородные результаты.

Возникавший дисбаланс в общественно-политической жизни вызывал естественное желание гармонизировать экономические и политические процессы, привести их в соответствие не только выbranному направлению, но и желаемым результатам. В практическом плане это выглядело как необходимость объединить усилия стихийного общественного движения и государства по примеру экономической реформы и сделать шаг пусть к ограниченному, но осознанному реформам в политической сфере.

© Виноградов А.В., 2014

К 13 съезду (1987 г.) КПК пришла с идеей политической реформы и синхронизации экономических и социально-политических преобразований. Эти представления соответствовали марксистскому принципу экономического детерминизма и общему направлению реформ, проводившихся в то время в СССР и других социалистических странах. Поскольку руководящая роль коммунистической партии была закреплена в Конституции и незыблема, то и реформы касались, прежде всего, высших органов государственной власти (Госсовета и ВСНП), работы госаппарата, развития внутрипартийной демократии. Вот некоторые пункты программы Чжао Цзыяна: регулярные отчёты вышестоящих органов перед нижестоящими – Постоянного Комитета перед Политбюро, Политбюро перед пленумами, с этой целью предполагалось увеличить количество пленумов ЦК КПК, предлагалось также усилить контрольные функции ВСНП, создать независимые органы народного контроля. Чжао Цзыян был даже готов повысить роль малых демократических партий, вплоть до создания их фракций и групп в ВСНП, и т.д.¹ Реформаторское крыло КПК, таким образом, предлагало не идти вслеп за стихийным процессом, а возглавить его. Именно поэтому наиболее последовательные сторонники проведения экономических и политических реформ – Ху Яобан и Чжао Цзыян – занимали сдержанную позицию в отношении борьбы с «буржуазной либерализацией», но с сочувствием относились и поддерживали требования студентов, что впоследствии было поставлено им в вину и стало причиной отставок.

С точки зрения теории, концептуально синхронизация реформ была правильным выбором. Но вмешалась практика. События 1989 г. на площади Тяньаньмэнь и в странах Восточной Европы указали на возможность принципиально иного продолжения преобразований и напугали КПК. Марксистские идеологические принципы, экономические концепции социализма, стереотипы исторического сознания не позволили КПК воспринять идеи политической либерализации. Большинство в её руководстве сделало выбор в пользу более низких темпов роста ВВП и политической стабильности, отказавшись от высоких темпов роста с неясными политическими перспективами. Во второй половине 1989 г. политические преобразования были консервированы, а вместе с этим были подвергнуты корректировке направления и темпы экономических преобразований. Начался период урегулирования. Другого выбора в рамках этого методологического подхода не было, но этот выбор не был оптимальным, он не устраивал Дэн Сяопина, а, главное, не отвечал целям реформ.

Для поиска иного продолжения реформ была и ещё одна веская причина. Для Дэн Сяопина, который никогда в отличие от Мао

Цзэдуна не имел склонности к теоретической работе, практика всегда была важнее теории, поэтому он не побоялся проигнорировать очевидные теоретические посылки и нарушить существующие схемы.

Вопреки преобладавшему в руководстве КПК мнению, Дэн Сяопин принял решение не объединять экономику и политику ни по маоцзэдуновской модели, вернувшись к диктату политики и идеологии, ни по либеральной, допустив бизнес во власть. Зимой 1992 г. он принял решение не отказываться от асинхронности, а, наоборот, усилить её за счёт углубления рыночных реформ, одновременно сохранив политическую монополию КПК. Этот хорошо известный революционный принцип «сначала возьмём власть, а потом будем догонять другие народы» Дэн Сяопин использовал в новых условиях: сначала будем развивать рыночную экономику, не меняя власть, а результаты реформ направим на поддержание социально-политической стабильности и повышение авторитета государственной власти.

Механизмов гарантирующих успех этой стратегии не было. Можно было полагаться только на политическое чутьё и волю лидера, консолидацию партии и повышение качества авторитарной власти. На протяжении 1990-х годов был усовершенствован и институализирован механизм преемственности высшего руководства, сложившийся при Дэн Сяопине. В этом состоит недостаточно оценённый, но важнейший вклад Цзян Цзэминя в формирование китайской модели развития, который позволил ему встать если не вровень, то рядом с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Не имея сопоставимого с Дэн Сяопином авторитета, Цзян Цзэминь, тем не менее, смог удержать контроль над ситуацией и создал условия для рывка в 2000-е. В годы его правления была создана рыночная экономическая система, параллельно шло совершенствование и укрепление авторитарной власти.

Курс на внедрение рыночных механизмов и экономические успехи 1990-х годов постепенно трансформировали социальные отношения, бизнес занимал всё более важное место в решении главной общенациональной задачи – возрождения Китая. Изменения происходили и в социально-политической сфере. Идея «тройного представительства» Цзян Цзэминя политически легализовала предпринимательский класс, хотя и не наделила его субъектностью. С исчезновением социально-политической дискриминации началось активное проникновение в бизнес членов семей высшего политического руководства. В результате возникли стабильные формы сочетания реформированной власти и модернизированной экономики, прежде всего, за счёт семейной унии власти и бизнеса. Вновь возник характерный для азиатского способа производства единый супер-субъект – власть-собственность, который существовал на протяжении всей

китайской истории и отсутствовал лишь в короткий промежуток 1950-х–1980-х годов.

Отражая возросшую роль новых экономических слоёв, накануне 18 съезда КПК премьер Госсовета Вэнь Цзябао настойчиво призывал провести политические реформы, т.е. вновь синхронизировать экономическое и политическое развитие. Предлагавшаяся бывшим премьером реформа не ставила под сомнение ведущую роль КПК – он предлагал усиливать и совершенствовать партийное руководство, но одновременно и гарантировать избирательные права граждан, право на политическое участие, совершенствование социалистической правовой системы, создание правового государства и т.д.² Его реформа, таким образом, предполагала легитимацию сложившихся отношений и обеспечивала безопасную и безболезненную взаимную конвертацию власти и собственности. Её результатом была бы политическая легализация семейной унии власти и бизнеса, открывавшая перед представителями бизнеса возможность входить в руководство партии и государства. (Одна из интриг, активно обсуждавшаяся в экспертном сообществе накануне 18 съезда, была связана с возможностью появления крупных предпринимателей в высшем партийном руководстве. Среди депутатов ВСНП их уже не один десяток.) Однако общество оказывалось бы за пределами этого альянса. Выбор подобной стратегии привёл к поражению гоминьдановского режима, поэтому вариант политической трансформации, предлагавшийся Вэнь Цзябао, не мог получить поддержки.

Идеям Вэнь Цзябао, фактически предлагавшего привести политическую систему в соответствие с существующей экономической, оппонировал Бо Силай. Он предлагал возродить традиционные идейно-политические средства социального регулирования, усилить контроль за деятельностью бизнеса и борьбу с коррупцией, т.е. привести экономическую систему в соответствие с политической. Его призывы к восстановлению социальной справедливости вызвали у части его коллег в Политбюро ассоциации с периодом политических кампаний, таким как «культурная революция». Но главное, возвращение к распределительной модели угрожало экономическому росту. Возрождение Китая в отличие от борьбы за социальную справедливость объединяло, а не раскалывало общество. Неудивительно, что руководство КПК всеми силами попыталось исключить конфронтационную составляющую из своего политического курса. Именно поэтому возникла и получила официальный статус «китайская мечта» Си Цзиньпина, консолидирующая общество.

На протяжении предыдущих 3 десятилетий Китай создавал успешную экономическую модель, потенциал которой сейчас близится

к истощению, а вместе с этим будет истощаться и главный ресурс авторитарного правления, использовавшего обильные плоды экономических реформ для поддержания своей власти. Следуя логике гармоничного развития, в ближайшее десятилетие Китай должен синхронизировать реформы, чтобы создать устойчивые формы воспроизводства своей социальной модели. Варианты такой синхронизации предлагали Вэнь Цзябао и Бо Силай, что косвенно может свидетельствовать об исчерпании ресурсов ускоренного развития, которое возможно только в том случае, когда экономика и политика свободны от инерции друг друга. Так же как на рубеже 1990-х годов существует третий вариант – сохранить асинхронность, но его реализация потребует укрепления авторитарного режима и усиления позиций самого Си Цзиньпина.

«Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ», принятое 3-м пленумом ЦК 18-го созыва (9–12 ноября 2013 г.), посвящено как экономическим, так и политическим вопросам и свидетельствует, что окончательного решения о выборе стратегического курса не принято. Остаётся возможность движения как в одном, так и в другом направлении, поэтому в ближайшие несколько лет дискуссия о выборе стратегии продолжится.

Примечания

¹ См., например: *Галенович Ю.М.* Чжао Цзяян и реформы в Китае. М., 2013, с. 568–604.

² Вэнь Цзябао: туйцзинь линдао чжиду гайгэ дэ сань цзянь ши чжунда эр поце (Вэнь Цзябао: важность и насущность трёх пунктов в продвижении реформы системы руководства) http://news.china.com.cn/politics/2012-11/09/content_27062582.htm